

**Паша
Михеев**

**ПОЭЗИЯ
БЕЗ
НАЗВАНИЯ**

Паша Михеев

Поэзия без названия

«Автор»

2026

Михеев П.

Поэзия без названия / П. Михеев — «Автор», 2026

«Поэзия без названия» — сборник стихотворений о жизни, чувствах и времени, которое неумолимо движется вперёд. В этих стихах переплетаются любовь и расставания, воспоминания о детстве и размышления о будущем, шум большого города и тишина осенних улиц, радость встреч и горечь утрат. Петербург, дороги и смена времён года становятся поводом задуматься о самом важном. Автор пишет о близких людях, одиночестве, надежде, сомнениях и попытках разобраться в себе. Его стихи не стремятся дать готовые ответы или научить, как правильно жить. Они приглашают остановиться на мгновение, прислушаться к собственным мыслям и, возможно, узнать в чужих строках что-то своё. Это поэзия личных переживаний и наблюдений, в которой соседствуют светлая память и тревожное настоящее, мечты и разочарования, отчаяние и желание двигаться дальше. Книга о человеке, который продолжает чувствовать, вспоминать и искать слова для того, что не всегда удаётся выразить иначе.

© Михеев П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

І ГОРОД, ВРЕМЯ, ДОРОГА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Паша Михеев

Поэзия без названия

I ГОРОД, ВРЕМЯ, ДОРОГА

Наконец-то я еду к тебе,
Мой любимый, утрюмый город,
Меня встретят дожди и холод,
Волны черные на Неве.

Меня встретят ночные огни,
Лабиринты дворовых арок,
Ленты мокрых ночных тротуаров,
И воды дождевой ручьи.

Обнимите меня ветра,
Пусть обветрятся мои губы,
Я совсем не боюсь простуды
Во мне много скопилось тепла.

Вновь по набережной пойду
Посижу на холодном граните,
«Я люблю тебя! Слышишь, Питер?»
В небо серое заору...

Наконец-то я еду к тебе,
Мой любимый, утрюмый город,
Меня встретят дожди и холод,
Волны черные на Неве.

Я проживаю в мире зря,
Толпясь в метро и жарясь в пробках,
И снова кто-то, без меня
Играет в прятки на задворках.

И жизнь уходит, как вода,
Стуча, журча по медным трубам,
И снова, лопаясь, струна
Оставит шесть на семиструнной.

Стирает время вереницу лет,
Становятся сложнее рифмы.
Всё чаще я пишу скорее бред,
Чем внятно излагаю свои мысли.

Ведётся четко летопись времён,
Увы, мы в ней не главные герои.
И то, что было песней - ныне — стон,

И небо распахнет свои покои.

И грома мощный слышится раскат,
О берег бьются с силой воды Стикса.
И стоя в лодке, оглянувшись на закат
Харон даст пять минут, чтоб с ним проститься.

В ночном вагоне не могу уснуть,
Мой поезд скорый, пролетает полустанки.
На север, вновь, лежит мой путь,
Смотрю в окно, пью чай и ем баранки.

И чтоб быстрее эту ночь прожить,
Не ради творчества, а ради тренировки,
Слова пытаюсь в рифмы уложить,
Под стук колес и храп с соседней полки.

Но мысли выются, как дороги полотно,
Не сговорится мне с листом тетрадным.
Опять пью чай, опять смотрю в окно,
И думаю о чем-то заурядном.

Из тамбура потянет табаком,
Дорожной байкой, утренней прохладой.
В моём стакане кофе с молоком,
А за окном рассвет и город величавый.

Лишь колес металлический стук
разорвет тишину в полусонном вагоне
Встрепенется на миг все вокруг,
оставляя вдали лишь фонарь на вокзальном пироне.
Я бегу от себя безвозвратно и бесповоротно
подгоняя незримый состав в полумрак.
На душе пустота, там противно и мокро
и желания нет разбирать этот вечный бардак.
Этот старый сундук, с заржавевшим замком,
мой хранитель тетрадных портянок.
Растекаясь чернилами под дождем,
тонут рифмы в сточных канавах.
Пусть бегут синеватым ручьем,
в бесконечность прожитых лет.
Я бегу от себя, мой последний вагон
мчится в даль обгоняя рассвет.

Природа медленно от сна
Проснулась — свет в окно струится,

И, стоя у раскрытого окна,
С календаря сорву страницу.

Внизу, друг друга обгоняя,
Бежит, торопится народ.
Им всё равно, что я теряю
Себя в потоке талых вод.

И с этой мутною водою
Плывут и рифмы, и года —
И что-то хрупкое, бывшее
Уходит молча в никуда.

В румянном шёлковом рассвете
И воздух свеж, и даль ясна...
Но отчего в душе при этом
Так безутешна тихая тоска?

Я не верю в цепь совпадений,
Что связала нас чувствами нежными,
Это звёзды зажглись на небе,
Освещая сугробы снежные.

Алых губ твоих прикосновения,
В зимней сказке под елью тенистой,
От тоски мне явились спасением,
Наполняя мой мир страстью пылкой.

Мир взорвался салютом красочным,
В тишине и при лунном свете,
Сами Боги той ночью сказочной
Нам дарили мгновения эти.

Начал лес одеваться в золото,
И в туманы укуталось поле.
Утро встретит морозным холодом,
Пеньем жаворонков в «ля-миноре».

Вечера теперь всё длиннее,
А закаты простыл и след.
Стали ночи гораздо темнее,
Словно кто-то украл у нас свет.

Всё вокруг поменяло ритм.
Нет нужды в суете и спешке.
Всё плохое дождями смыто,
Всякий свят и никто не грешен.

На голых деревьях, вороны как ноты,
Расселись на ветках в мажорном ладу.
С мелодией этой, забыв все заботы,
По мокрой дороге с улыбкой иду.

Ловлю в каждой луже своё отражение,
Питаюсь прохладой осенних дождей.
И в этой природе ищу вдохновение,
Средь серых, унылых и сумрачных дней.

Пусть красок всё меньше в осенней палитре,
Но всё же, пейзажи не стали бледней.
Кружит листопад в нескончаемом ритме,
Под крики летящих на юг журавлей.

И я им рукою машу на прощанье,
Случайно поймав мимолетную грусть.
И молвят опавшие листья шуршанием:
«Уж скоро наступит зима!», — ну и пусть.

Сотнями миль пролетают будни,
Только моргни - смена времён года,
Жизнь - карусель полночей и полудней,
Так уж устроена наша природа.

Не успевая сказать о главном,
Мы оседлали, казалось, время,
Вечно сражаясь в бою неравном,
Рвётся под нашей ногою стремя.

Мы признаемся в высоких чувствах,
Плотских утех познавая сладость,
Сами придумываем искусства,
Фальшиво испытывая радость.

Мир состоящий из манекенов,
Все декорации из пластмассы,
В запахах смол и полиэтиленов,
Мы растворяемся в этой массе.

Сотнями миль пролетают будни,
Только моргни - смена времён года,
Жизнь - карусель полночей и полудней,
Так уж устроена наша природа.

Лес спит. Трещат деревья от мороза.
Но ты решил, что некуда спешить.
Висишь совсем один — почти заноза,
Как память, что забыли удалить.

И я гадаю: что это — везенье?
Проклятье? Дар? Божественный каприз?
Вот так, без страха и без сожаленья,
Держаться ветки — и не падать вниз.

Скажи, мой друг, какая это сила
Тебя хранит средь стужи и ветров,
Когда давно уже дождями смыло
Следы опавших осенью листов?

Но он молчит и только еле слышно,
Упрямо он прошепчет февралю:
«Я докажу тебе, что здесь не лишний,
И до весны с ветвей не упаду.»

И я, давно не глядя на часы,
Застыл и жду, чего — и сам не знаю.
Совсем уже немного до весны,
Ему удачи мысленно желаю.

А в вышине, над снежной тишиной,
Он всё висит — один и не сдаётся.
И кажется: пока он над землёй,
Во мне ещё упрямство остаётся.

Лишь капель звон по мокрой крыше
Нарушит мыслей мрачных ход,
Вокруг становится всё тише
Ещё чуть-чуть и дождь пройдёт.

Закуришь молча, чашка кофе,
И глядя, словно в пустоту,
Под нос себе бормочешь что-то
Вновь нарушая тишину.

Осколки фраз, шипы и розы,
Ладонями закрыв лицо,
Вдруг закричишь, роняя слезы,
И глядя в мутное окно.

Но ночь сильнее, гаснут свечи,
И не шумит осенний дождь,
Накинув тёплый плед на плечи,

Ты сядешь в кресло и уснёшь.

Жаркий день в тенистом парке
Крики детей смешались с пением птиц.
В воскресенье много счастливых лиц
Мне нравится смотреть на них, сидя на лавке.

Так непривычно, что на улицах пусто
Словно замерло время в моменте.
Зажевало плёнку в кассетной ленте
Но от этого мне не стало грустно.

Завтра снова с подъёмом ранним
Набирая скорость нагрянут будни.
Вмиг квартиры станут безлюдны
Словно в сказке про замок стеклянный.

А сегодня, сидя в тенистом парке
С удовольствием слушаю пение птиц.
В воскресенье много счастливых лиц,
И я улыбаюсь, сидя на лавке.

А можно не думать о прошлом?
Не помнить о том кем ты был.
Твой мир позабыт и заброшен,
Очаг в твоём доме остыл.

А можно стать сразу успешным?
По красной дорожке ходить.
И жизнь проживать безмятежно,
Смеяться, мечтать и любить!

А можно вернуть самых близких?
Всех тех, кто ушёл навсегда,
Куда не напишешь им писем,
Туда, где всегда холода.

А можно мне вечное лето?
Подальше от хмурой зимы.
Я многое б отдал за это,
И многое взял бы взаймы.

А можно не думать о прошлом?
Не помнить о том кем ты был.
Твой мир позабыт и заброшен,
Очаг в твоём доме остыл.

Столько всего происходит в мире,
Вот бы что-то произошло.
Чтобы проснуться в той самой квартире,
Где все моё детство прошло.

Вдруг голос, до боли знакомый,
На завтрак меня позовёт.
И птах, в это утро влюблённый
В окошко мне песню споёт.

Покинув объятия кровати,
Из комнаты резво бегу.
Я крепко пожму руку папе,
И маму свою обниму.

Теперь жмёт мне руку сынишка,
А дочь на коленях сидит.
Читаю я на ночь им книжку,
И школьный листаю дневник.

Много всего происходит в мире,
И у каждого свой в жизни путь.
Но надо беречь тех, кого полюбили
Ведь если уйдут — их уже не вернуть.

Застоялась в углу гитара,
Запылилась на кухне посуда
Ближних стало вдруг сильно мало,
В никуда ушли из ниоткуда.

Новогодних не шлём открыток
Забываются песни любимые
А в сети друзей переизбыток,
Но на деле нехватка сильная.

От реальности отрешённые,
На работу нас тащат волоком.
А проблемы свои нерешённые
Прорабатываем с психологом.

Вот бы выйти во двор с друзьями,
Оседлать свой любимый велик,
И умчаться на нём полями,
С лёгкостью обгоняя время.

Закричать от большого счастья,
И расплакаться от обиды.

Прыгнуть в бабушкины объятия
И прижаться к ней сильно-сильно.

Мысли грустные гнать бы надо,
Только лезут из неоткуда.
Застоялась в углу гитара,
Запылилась на кухне посуда.

Сотру, порву и вновь перепишу,
Стараюсь подобрать достойней слово.
Я больше чем люблю – тобой дышу:
В тебе вся суть, все счастье, вся основа.

В тебе и боль, и радость, и покой.
Ты ветер, что ласкает листья в мае.
И я хочу лишь рядом быть с тобой,
Это мой путь и истина простая.

И пусть проходят годы чередой,
Хранишь уют наш, как алтарь священный.
Ты свет мой, ты мой дом, ты мой покой.
С тобой любой рассвет, как дар бесценный.

Что такое любовь? Эфемерное чувство?
Невозможно о ней рассказать парой слов!
Это навык и дар, любовь — это искусство,
Восхищаться которым не каждый готов.

Это хрупкий грааль переполненный счастьем,
И в умелых руках словно камень крепка.
Кто не ценит её она дарит проклятье -
В одинокой тоске прозябать на века.

Но не бойся её, распахни свою душу,
И нахлынет любовь, словно в море волна.
Закрой смело глаза, только чувствуй и слушай,
Пусть тебя с головою накроет она.

Что такое любовь? Эфемерное чувство?
Невозможно о ней рассказать парой слов!
Это навык и дар, любовь — это искусство,
Восхищаться которым не каждый готов.

Тону в твоих глазах бездонных,
Мечтами полных и огня,
И в череде ночей бессонных

Твой свет преследует меня.

Он жжёт и манит, как виденье,
Как дальний отблеск маяка,
Я в нём сгораю за мгновенье,
Как крылышки у мотылька.

Но не взываю во спасенье —
Я этот омут выбрал сам,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.